

⁹ Конституция Российской Федерации по состоянию на 2017 г. М., 2017. С. 3.

Денисенко Е. П.

научный сотрудник

Центральная научная библиотека им. Я. Коласа

Национальной академии наук Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь)

ВИЛЕНСКИЕ БЕЛОРУССКИЕ ГАЗЕТЫ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ФОНДАХ ОТДЕЛА РЕДКИХ КНИГ И РУКОПИСЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ НАН БЕЛАРУСИ

Период революции и Гражданской войны в Российской империи характеризуется большим количеством газетных изданий. В 1917–1922 гг. газетная периодическая печать была одним из центральных элементов пропаганды. Публикуемые материалы проходили тщательную цензуру. Идеологические установки во многом определяли принципы отбора и влияли на интерпретацию фактического материала. Публикации были разноплановые, однако наиболее ценную информацию периодическая печать содержит по проблемам идейной и политической борьбы¹.

На территории Беларуси события Первой мировой войны в 1915 г. прекратили работу «Нашай Нівы»² и всех остальных газет, издававшихся на белорусском языке. Из Вильно центр белорусской печати перенесся в Петроград. Развитие белорусской печати на территории Беларуси сдерживали не только военные действия, но и финансовые проблемы, цензурные репрессии, а также скудный книжный рынок и отсутствие школ на белорусском языке. С приходом к власти большевиков стали образовываться издательства комитетов РСДРП (издательство «Звезда»), Минского Совета рабочих и солдатских депутатов, Наркомата земледелия, Центрального союза потребительского товарищества Белорусского края и др. В феврале 1918 – январе 1919 гг. издательский отдел при Белнацкоме выпускал периодику, среди которой значительное место отводилось переводным изданиям с русского языка.

В условиях войны издавать газеты было довольно сложно. Например, редакция газеты «Звезда» по этой причине дважды эвакуировалась в Смоленск. Из-за нехватки кадров литературных работников не было возможности издавать газеты в каждом белорусском городе. Тем не менее, создавались новые газеты – в Смоленске «Бедняк» (1918–1919), в Полоцке «Красная газета» (1918), в Витебске «Голос бедняка» (1918), в Минске «Белорусская коммуна» (1919), «Минский пролетарий» (1919) и «Известия Временного рабоче-крестьянского Советского правительства Белоруссии» (1919)³.

События Гражданской войны вызвали новый рост белорусской печати. Появилось большое количество газет на белорусском языке различных идеологических направлений. Главными центрами их издания были города Минск, Вильно, Гродно. В Минске в 1917–1920 гг. выходили газеты и журналы «Белорусская Рада», «Вольная Беларусь», «Грамада», «Беларускі шлях», «Варта», «Беларускае Жыцьцё», «Вольны сыцяг» и др. В Гродно на протяжении 1919–1921 гг. издавались газеты «Бацькаўшчына», «Беларусь», «Беларускі народ», «Родны Край» и др. В Вильно в 1917–1920 гг. выходили «Гоман», «Крывічанін», «Беларуская Думка», «Беларускае Жыцьцё», «Крыніца» и т.д. Белогвардейские белорусские отряды также имели свой печатный орган, – как, например, бюллетень «Беларускі партызан», выходивший на территории Беловежской пуши. В Петрограде белорусские христианские демократы в 1917 г. начали издавать свой печатный орган – газету «Крыніца»⁴.

На территории Западной Белоруссии, которая до 1939 г. находилась под польской оккупацией, практически вся издательская деятельность белорусов сконцентрировалась в Вильно. Кроме легальной белорусской периодики, на территории Западной Белоруссии существовала также подпольная пресса, среди которой было немало рукописных газет, издаваемых политическими заключенными в Лукишской тюрьме (Вильно). Номера этих газет считаются большой библиографической редкостью.

В литовских городах выходили белорусские газеты, издаваемые белыми эмигрантами. Например, при литовских войсках некоторое время существовал «Белорусский батальон», офицеры которого издавали газеты «Вайсковы», «Варта Бацькаўшчыны», «Вестник Босых» и др.⁵

Белорусская пресса в Вильно выходила нерегулярно. Причин тому было несколько, из которых главная – финансовые трудности. Читатели белорусских газет часто подвергались преследованию со стороны польской полиции. Почтовые отделения связи, следуя правительственным указаниям, задерживали тиражи белорусских газет, не доставляя их вовремя подписчикам. Кроме того, издательства газет испытывали гонения со стороны цензуры. Вследствие этого постоянные потери подписчиков, вторичные тиражи конфискованных номеров еще более усугубляли и без того тяжелое положение издательств. Трудности издания белорусской периодики в Вильно увеличивались и тем, что в течение ряда лет белорусы не имели ни одной собственной типографии. Арендовали по большей части частные типографии Левина, Клецкина, Кооперативного общества «Друк» и т.д. Собственную типографию имени Франциска Скорины имела только белорусская христианско-демократическая партия⁶.

Среди множества экземпляров периодики в фондах отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси хранятся 19 названий газет, выходивших на территории Беларуси в период 1917–1922 гг. В статье рассматриваются газеты за этот период, издававшиеся в Вильно. Всего было выявлено 15 названий, среди которых «Беларуская думка» (1917–1922⁷),

«Беларуская крыніца. Аднаднеўка⁸» (1921), «Беларускі голас. Аднаднеўка» (1921), «Беларускі зван» (1921–1922), «Беларускія ведамасці» (1921–1922), «Голас Праўды» (1921), «Гоман» (1916–1918), «Грамадзянін» (1919), «Крыніца» (1919–1920), «Наша будучыня» (1922)⁹. Эти белорусские газеты имели разную политическую направленность в зависимости от организации, которую они представляли, печатались они кириллицей и латиницей. Например, газета «Грамадзянін» левой фракции «Беларускай сацыялістычнай грамады» выступала за идею объединения Беларуси и Литвы в одну федерацию, была против раздела Беларуси, призывала присоединить к РСФСР Витебскую, Могилевскую и западные уезды Смоленской губернии. На страницах газеты были опубликованы материалы о событиях в Вильно в начале 1919 г., когда произошел новогодний захват польскими боевиками города и в результате погибли члены Виленского Совета рабочих депутатов. Публиковались заметки о формировании правительства Литовско-Белорусской ССР, в которое не вошел ни один белорус. Газету закрыли в связи с наступлением польских легионов и переездом главного редактора в Гродно¹⁰.

Под началом представителей белорусского национально-освободительного движения¹¹ Б. А. Тарашкевича¹², С. А. Рак-Михайловского¹³, П. В. Мятлы¹⁴, П. П. Волошина¹⁵ с 1921 г. в Вильно начали выходить газеты на белорусском языке «Беларускі зван», «Наша будучыня» и др. Газета «Беларускі зван» выступала с критикой результатов Рижского мирного договора 1921 г., который был подписан без участия уполномоченных представителей от белорусского народа, в результате чего восточная граница Польши разделила белорусские и украинские земли. В пятнадцатом номере (май, 1921) редакция газеты опубликовала заметку: «...упадак Польшчы быў бы страшэнным няшчасцем для ўсіх маладых і малых народаў, што аслабаніліся з-пад расійскага ярма: два страшныя калосы, гэта Нямеччына і Расія, быццам млынавыя каменні на порах скрышылі б асновы незалежнасці і зерне нацыянальнага будаўніцтва гэтых народаў». Газета «Наша будучыня» поднимала вопросы военного положения, писала про гонения на белорусскую школу и прессу. Важное значение газета придавала вопросам выборов в местные советы, организации кооперативного движения, социального страхования. Обе газеты были закрыты польскими властями.

Кроме партий революционного характера, в Вильно существовали и другие белорусские организации (религиозные, студенческие, научно-исследовательские и т.д.), издававшие свои печатные органы. К примеру, орган «Белорусской Христианской Демократии» газета «Крыніца» (Вильно, 1919–1940) – печаталась кириллицей и латиницей. Газета отстаивала права рабочих и крестьян, боролась за права белорусского языка и белорусской культуры и т.д. Патриотические настроения газеты вызывали недовольство польских властей. В первой половине 1920-х гг. газету девять раз конфисковывали, а ее редакторов 17 раз привлекали к уголовной ответственности¹⁶.

Изучение газетной периодики, в которой нашли отражение самые разнообразные тенденции происходивших в то время событий, позволяет проанализировать особенности той эпохи, историю тех революционных лет, характеризующихся большой спецификой издания и распространения газетной прессы.

¹ Профессионализм историка и идеологическая конъюнктура. Проблемы источниковедения советской истории. Москва, 1994. С. 100.

² «Наша Ніва» – первая белорусская газета, выходила с 1906 по 1915 гг. в Вильно.

³ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. Москва, 1983. С. 440–441.

⁴ Библиография белорусских периодических изданий. 1861–1944 / сост. В. Абрамовичус; Библиотека Академии наук Литовской ССР. Вильнюс, 1949. С. 17–18.

⁵ Там же. С. 24.

⁶ Там же. С. 22.

⁷ В скобках указан год газеты, хранящейся в ЦНБ НАН Беларуси.

⁸ Газета-однодневка – разовое издание. Вследствие тяжелых цензурных условий, частых конфискации, штрафов и других преследований прессы многие редакции газет вынуждены были издавать одноразовые издания «Аднаднеўкі». Для периодики Западной Белоруссии это была очень характерная форма газет.

⁹ Самые ранние поступления газет в отдел редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси датированы в инвентарной книге 1965 годом.

¹⁰ Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. / Бел.Энцыкл.; Рэдкал.: Г. П. Пашкевіч (гал. рэд.) і інш. Т. 3: Гімназіі-Кадэцыя. Мінск : БелЭн, 1996. С. 98.

¹¹ В конце 1925 г. представителями белорусского национально-освободительного движения была организована легальная революционно-демократическая, национально-освободительная организация рабочих Западной Белоруссии – «Беларуская сялянска-работніцкая грамада». Организация располагала крупными денежными средствами и, несмотря на сильное давление со стороны польских властей, издавала большое количество газет и журналов.

¹² Б. А. Тарашкевич (1892–1938) – белорусский общественно-политический деятель. Академик АН БССР (1928). Создатель первой грамматики белорусского языка. В 1937 г. арестован по вымышленному обвинению в организации «Белорусского националистического центра», 5 января 1937 г. был приговорён к высшей мере наказания с отсрочкой приговора на 10 месяцев. В 1938 г. расстрелян на полигоне Коммунарка (спецобъект НКВД). Реабилитирован в 1957 г. (см.: Бергман А. Слова пра Браніслава Тарашкевіча: Гіст. жыццяпіс / Прадм. Ліса А.; Пер. з пол. Касцюка Я. Мінск: Маст. літ., 1996. 190 с.).

¹³ С. А. Рак-Михайловский (1885–1938) – белорусский политический и общественный деятель, публицист, педагог. В 1914–1917 гг. служил в армии, организовал в 1917 г. съезд воинов-белорусов. Участвовал в мирных переговорах в Брест-Литовске. С 1918 г. член «Рады Беларускай Народнай Рэспублікі»; дипломат в Киеве от БНР. В 1918–1920 гг. проживал в Гродно, преподавал. С 1921 г. в Вильно организовал Белорусский национальный комитет; был выбран послом в польский сейм. Во время разгрома «Беларускай сялянска-работніцкай грамады» арестован (1927). После досрочного освобождения переехал в Минск, где в 1931 г. работал директором Белорусского государственного исторического музея. В 1933 г. арестован по делу «Белорусского национального центра», приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей (наказание отбывал на Соловках). В 1938 г. расстрелян в Минске. Реабилитирован в 1956 г. (см.: Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. / Рэдкал.: Пашкоў Г. П. (гал. рэд.) і інш.; Маст. Жакевіч Э. Э. Т. 6, кн. 1. Мінск: БелЭн, 2001. С. 88).

¹⁴ П. В. Мятла (1890–1936) – участник организации национально-освободительного движения в Западной Белоруссии, один из ее основателей. Возглавлял Комиссию по изучению Западной Белоруссии при Президиуме Белорусской академии наук. В 1933 г. был арестован по делу «Белорусского национального центра» («БНЦ»). Умер в лагере, отбывая наказание в строительстве Беломорско-Балтийского канала. Реабилитирован в 1956 г. (см.: Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У

б т. / Рэдкал.: Пашкоў Г. П. (гал.рэд.) і інш.; Маст. Жакевіч Э. Э. Т.5, М - Пуд. Мінск: БелЭн, 1999. С. 251).

¹⁵ П. П. Волошин (1891–1937) – белорусский общественно-политический деятель, публицист. В 1927 г., после запрета деятельности «Беларускай сялянска-работніцкай грамады», был арестован польскими властями. По обмену заключенными оказался в СССР. С 1933 г. работал в Минске в Белорусской государственной библиотеке. Арестован и приговорен к расстрелу (заменили 10 годами лагерей) по делу «Белорусского национального центра». Особой «тройкой» УНКВД по Ленинградской области снова был приговорен к расстрелу (1937 г.). Реабилитирован в 1956 г. (см.: Маракоў Л. У. Рэпрэсаваныя літаратары, навукоўцы, работнікі асветы, грамадскія і культурныя дзеячы Беларусі, 1794-1991: энцыкл. давед.: у 3 т. Т. 1. Мінск : АТНЕНАЕUM, 2002. С. 194–195).

¹⁶ Мірачыцкі Л. “Крыніца” ў лёсе беларусаў // Полацк. Кліўленд: Выд-не Беларус. Культурна-Асьветніцкага цэнтра, 1991. № 5. С. 28.

Доброштан В. М.

доктор культурологии, профессор СПбГУПТД

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Причиной, побудившей автора написать статью на заявленную тему, стала подготовка и размещение на официальном сайте ЮНЕСКО «Методического пособия по предотвращению насильственного экстремизма» (далее – пособие)¹. По нашему мнению, при всей значимости названной работы, она имеет одно важное упущение – это замалчивание узловых оснований распространения идеологии экстремизма. Мы считаем, что одной из стержневых предпосылок принятия экстремистских идей является отсутствие у человека позитивной мировоззренческой альтернативы.

Сегодня многие понимают, что в основе смысла жизни не может быть исключительно материальное благополучие. Но в то же время в современном мире идёт массивная пропаганда «западных» ценностей, в значительной степени сводящихся к личному материальному успеху. Средства массовой информации и механизмы «массовой культуры» передают в качестве образцов для подражания, как правило, исключительно те «истории успеха», которые предполагают изобилие потребления, и ничего больше. Неудивительно, что не только в социально незащищённых слоях общества, но и среди вполне благополучных граждан растёт число приверженцев деструктивных сект, радикального ислама, экстремистских националистических движений и т. п. Идеологический вакуум заполняется тем, что обнаруживается ближе всего – и если это экстремистская идеология, то человек обращается к ней просто потому, что ему взамен никто не предлагает ничего другого.

В современной России распространению экстремизма способствовал, в частности, конституционный запрет на наличие государственной идеологии. Фактически в 1990-е годы он трактовался как отказ государства от функции